

Он стал покрикивать на солдат, кого-то даже торопил и подталкивал. Довольно долго этого никто не замечал, пока аланец неловким движением не сломал оперение стрелы у Аято. Всегда спокойный японец резко развернулся, быстро вытащил из-за спины меч. Презрительно посмотрев на капитана, он проговорил:

- Если ты еще раз подойдешь к модулю, я отрублю тебе голову. И не думай, что кто-то меня остановит.

От неожиданности и испуга у аланца открылся рот. Он так и не смог ничего возразить, быстро выбежав из помещения стартового комплекса.

Как это ни удивительно, но сцена произвела наибольшее впечатление на полковника. Он искренне рассмеялся и вымолвил:

- Отлично вы его отшили. Только и умеют, гады, поручать да следить. А сами-то... ни один на Таскону не летит.

Между тем посадка закончилась. Последним сел Салах и плотно закрыл за собой люк. Теперь все земляне находились в небольшом замкнутом пространстве. Учитывая, что им несколько раз придется переходить из состояния гравитации в невесомость, а затем обратно, наемники пристегнулись весьма плотно - ноги, пояс, грудь. На первых двух местах сидели Виола и Бартон. Перед ними был небольшой экран и ручной пульт управления.

- Все готовы? - спросил лейтенант не оборачиваясь.

- Готовы, - раздалась вразнобой голоса с мест

Том нажал кнопку запуска двигателей. Тотчас стенка в конце трубки стартового комплекса разъехалась в разные стороны, обнажая мрачную черноту космоса. Взгляды всех без исключения людей были прикованы к этому окошечку. Где-то там находится пока неизведанная еще планета.

На табло начался отсчет последних секунд. Девять, восемь... пять... два... один... старт! Честно говоря, Храбров не видел ничего. Его вжало в кресло, тело налилось нечеловеческой тяжестью, перед глазами поплыли цветные круги. По всей видимости, на несколько секунд Олесь потерял сознание.

Он оглянулся и посмотрел налево. Состояние Аято было ничуть не лучше. У японца текла кровь из носа, и он упорно пытался ее остановить. Еще мгновение, и русич вдруг почувствовал, что нагрузка исчезает, мало того, он сам начал терять вес. Итак, старт прошел, начался равномерный, поступательный полет.

Траектория модуля была высчитана очень точно, и Виоле приходилось лишь слегка

корректировать. Все земляне уже пришли в себя, с интересом пытаются понять свои ощущения.

Кое-что о невесомости они знали, но почувствовать ее - совсем другое. Самопроизвольно взлетали руки, то и дело мимо проплывали какие-то плохо закрепленные предметы и часто весьма небезопасные. Их приходилось ловить и снова упаковывать. В какой-то момент солдаты даже перестали чувствовать реальность. Какая-то сказка, сон... Однако голос лейтенанта вернул всех в суетный мир.

- Входим в атмосферу, приготовьтесь, ребята, к неприятностям, - воскликнул он.

И словно по команде, отключились все электронные датчики, перестали мигать индикаторы, погас обзорный экран.

- Хорошее излучение, - выдохнул Бартон. - Вся аппаратура полетела к чертям. Мы, как слепые котятка, можем врезаться в поверхность.

В этот момент люди почувствовали, как начала нагреваться обшивка. Они вошли в атмосферу со слишком большой скоростью. Еще пара минут, и модуль сгорит, как метеор. Несмотря на изоляцию, раздался тревожный, режущий слух свист, вновь нахлынула перегрузка, корабль начало отчаянно трясти.

- Пора! - раздался отчаянный крик Салан.

Виола обернулся и с вымученной улыбкой кивнул головой. Простое нажатие на рычаг, и сработали тормозные двигатели. Они были основаны на подрыве ракетного топлива, а потому в автоматике не нуждались. Модуль резко вздрогнул, замедлилось его поступательное движение, исчез неприятный свист.

На какое-то мгновение даже показалось, что аппарат завис, но почти тотчас все люди ощутили, как сердце проваливается вниз. Судно начало вертикально падать. Именно этого аланцы и добивались. Еще одно движение, и огромный парашют распустился над модулем. Солдат хорошенько трянуло, но вскоре наступила странная, пугающая тишина.

с- Мы сделали все от нас зависящее, - произнес Том. - Удалось остановить движение, выдержал парашют, теперь бы еще приземлиться удачно...

- Мы сделали все от нас зависящее, - произнес Том. - Удалось остановить движение, выдержал парашют, теперь бы еще приземлиться удачно...

Модуль с силой ударился о поверхность и замер. Люди сидели и тревожно прислушивались, хотя все прекрасно понимали, что сквозь изоляцию не проникнут никакие внешние звуки. Выждав еще какое-то время, де Креньян вымолвил:

- По-моему, пора на свежий воздух. Тем более, что тридцать суток уже начали свой отсчет.

Однако выбраться наружу было не так просто. Оба люка, и основной, и запасной, под действием трения и температуры прочно заварились. Простые удары никакой пользы не приносили. К счастью, аланцы предусмотрели такой вариант, и в комплект модуля входил резак по металлу.

Промучавшись более трех часов, солдатам наконец удалось вытолкнуть люк. В глаза тотчас ударил сильный естественный свет. После полумрака большинство потеряли ориентацию. Впрочем, длилось это недолго. Выглянув наружу, Салах восхищенно проговорил:

- О, Аллах, какая красота! Просто рай.

- Ты лучше вылез и посмотри, не встречает ли нас кто, - грубовато воскликнул Кайнц. - Атоляжем рядами возле модуля.

Араб возражать не стал. Вытащив саблю, он выпрыгнул из аппарата. Раздался характерный плеск воды.

- По-моему, мы приводнились, а не приземлились, - предположил Лунгрэн, продвигаясь к выходу.

Постепенно, один за одним, десантники вылезали из модуля. Храбров вышел на поверхность пятым. Он сразу очутился по колени в воде, но, к счастью, грунт был твердым, и русич не спеша двинулся к берегу. Как оказалось, аппарат упал у самого края небольшого озера. Благодаря этому приземление было относительно мягким.

Осматривая окрестности, Олесь поражался красоте местной природы. Высокие деревья, окружающие озеро, чем-то напоминали земные: прочный ствол, ветви, густая листва. Однако при ближайшем рассмотрении сразу чувствовалось что-то чужое.

Станный синевато-зеленый цвет, удивительная, резко очерченная форма листьев, какая-то неестественная гладкость коры. Трава была какая-то уж очень широкая и массивная. Разглядеть в ней что-либо не представлялось возможным.

В это время наемники начали вытаскивать снаряжение. Выстроившись цепью, они принимали из рук Виолы копья, мечи, щиты, колчаны со стрелами. В работе не принимал участие лишь Салах. Араб стоял на берегу, внимательно прислушиваясь к звукам леса.

При каждом подозрительном шорохе воин поворачивался, крепче сжимая рукоять своей сабли. Но вот модуль разгружен, и вся группа собралась вместе.

- Нам здорово повезло, - произнес Бартон. - Метров двести севернее, и аппарат затонул бы на

глубину в три-четыре метра. Тогда бы у нас возникли серьезные проблемы с высадкой. А так... Прогулка, а не десантирование.

- Лично меня интересует, водятся ли на Тасконе змеи? - обратился к аланцам Храбров.

Они были несколько удивлены этим вопросом, и первой ответила Кроул:

- Насколько мне известно, - сказала девушка, заправляя волосы под шапку, - змеи на Тасконе водились, но не в таком количестве и разнообразии, как на Земле. Во всяком случае, ядовитых здесь точно нет.

- Это радует, - пояснил Олесь. - В такой траве невозможно ничего увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/225424>